

СВЕТ

№ 140
Сентябрь
2021 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященного Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Православия

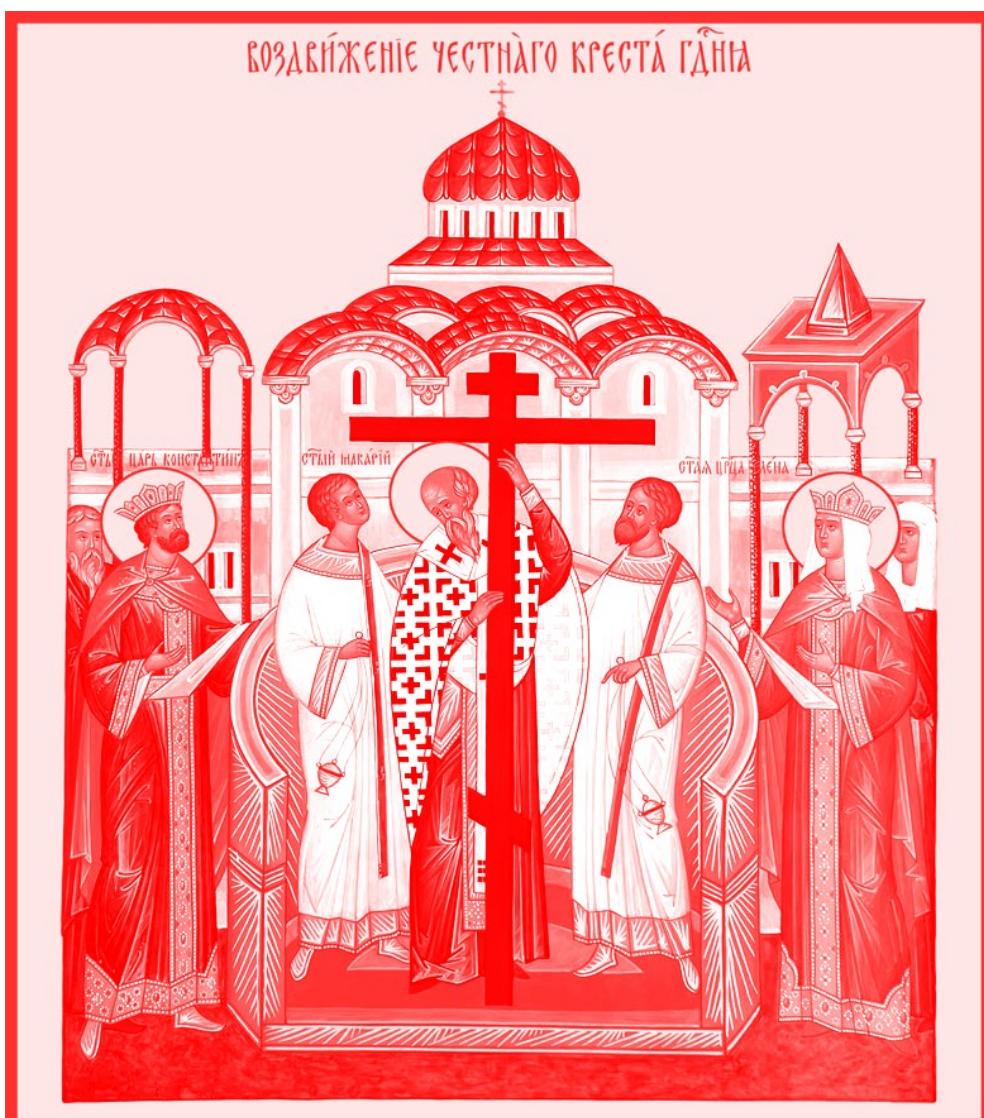
21 сентября

Рождество
Пресвятой
Богородицы

27 сентября

Воздвижение
Креста
Господня

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

21 сентября православные христиане вспоминают Рождество Пресвятой Богородицы. Это событие — рождение Матери Господа нашего Иисуса Христа от праведных родителей Иоакима и Анны — описано в Церковном Предании. Мы расскажем об истории, смысле и народных традициях, связанных с праздником.

Что такое Рождество Богородицы

Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — полное название праздника, который Русская Православная Церковь отмечает 21 сентября по новому стилю (8 сентября по старому стилю). Это один из двенадцатых православных праздников. Двенадцатые праздники догматически тесно связаны с событиями земной жизни Господа Иисуса Христа и Богородицы и делятся на Господские (посвященные Господу Иисусу Христу) и Богородичные (посвященные Божией Матери). Рождество Богородицы — Богородичный праздник.

Событие, которое мы празднуем в этот день, не описано в Новом Завете. Знания о нем пришли к нам из Церковного Предания, одного из источников нашего вероучения, вместе со Священным Писанием.

Предание, рассказывающее о Рождестве Девы Марии, а именно — Прото-евангелие Иакова — было написано во II веке. А отмечать праздник как отдельный значимый день стали ко второй половине V века. Об этом мы, например, читаем у Константинопольского патриарха Прокла (439-446 года) и в требнике (богослужебной книге) Папы Геласия (492-426 годы).

Когда празднуется Рождество Богородицы

Православные христиане празднуют Рождество Девы Марии 21 сентября по новому стилю (8 сентября по старому стилю). Это непереходящий праздник, то есть дата его остается неизменной каждый год.

Праздник по православной традиции продолжается 6 дней, с 20 по 25 сентября. Этот период включает предпразднство и попразднство. Предпразднство — один или несколько дней перед большим праздником, в богослужения которого уже входят молитвословия, посвященные наступающему празднуемому событию. Соответственно, попразднство — такие же дни после праздника.

События Рождества Пресвятой Богородицы

В Новом Завете мы не найдем практически ничего о земной жизни Богородицы. Евангелия не дают сведений о том, кто были родители Девы Марии и при каких обстоятельствах она родилась.

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы основан на Церковном Предании. Существует так называемое Прото-евангелие Иакова, написанное в II веке. В нем мы читаем, что Мария родилась от благочестивых родителей, Иоакима и Анны. Иоаким был выходцем из царского рода, а Анна — дочерью первосвященника. Они дожили до преклонных лет и были бездетны. Это было источником скорби для пары и вызывало общественное порицание.

Однажды, когда Иоаким пришел в Храм, первосвященник не разрешил ему принести жертву Богу, сказав: «Ты не создал потомства Израилю». После этого безутешный Иоаким удалился в пустыню для молитвы, Анна же осталась дома и тоже молилась. В это время им обоим явился ангел и каждому возвестил: «Господь внял молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить во всем мире».

Узнав радостную новость, супруги встретились у Золотых ворот Иерусалима.

После этого Анна зачала. Как пишет Прото-евангелие Иакова, «прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила». Праведники дали обет посвятить своего ребенка Богу и отдали

дочь Марию в Иерусалимский храм, где она служила до совершеннолетия.

История празднования Рождества Богородицы

Праздник Рождества Богородицы христиане начали отмечать только к V веку. Первые упоминания о нем мы читаем у Константинопольского патриарха Прокла (439-446 года) и в требнике (богослужебной книге) Папы Геласия (492-426 годы). Также о празднике пишут святители Иоанн Златоуст, Епифан и Августин. А в Палестине существует предание о том, что святая равноапостольная царица Елена построила в Иерусалиме храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

До наших дней дошла роспись собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, которую в 1502 году выполнил великий иконописец Дионисий. Это фреска над главным входом, которая изображает святую Анну на ложе; купель; приходящих поклониться Рожденной жен и дев с сосудами в руках; Иоакима и Анну с Девой Марией на руках.

Дом Иоакима и Анны

Дом Иоакима и Анны — одна из христианских достопримечательностей Иерусалима. Как говорит Церковное Предание, Дева Мария родилась в доме своих родителей — праведных Иоакима и Анны. Располагался он в северо-восточной части Иерусалима, ныне это территория Мусульманского квартала Старого города, около Львиных ворот.

Православные и католики до сих пор спорят о том, где точно стоял дом, и построили монастырь и базилику на расстоянии 70 метров друг от друга. Православный монастырь святой Анны — место паломничества для многих христиан мира. На первом этаже обители — церковь в честь Рождества Божией Матери, а под зданием монастыря — древняя пещерка. Считается, что эта пещерка — часть дома Иоакима и Анны.

<https://foma.ru/20-sentyabrya-2013-rozhdestvo-bogorodiczyi.html>

Проповедь митрополита Сурожского Антония на Рождество Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

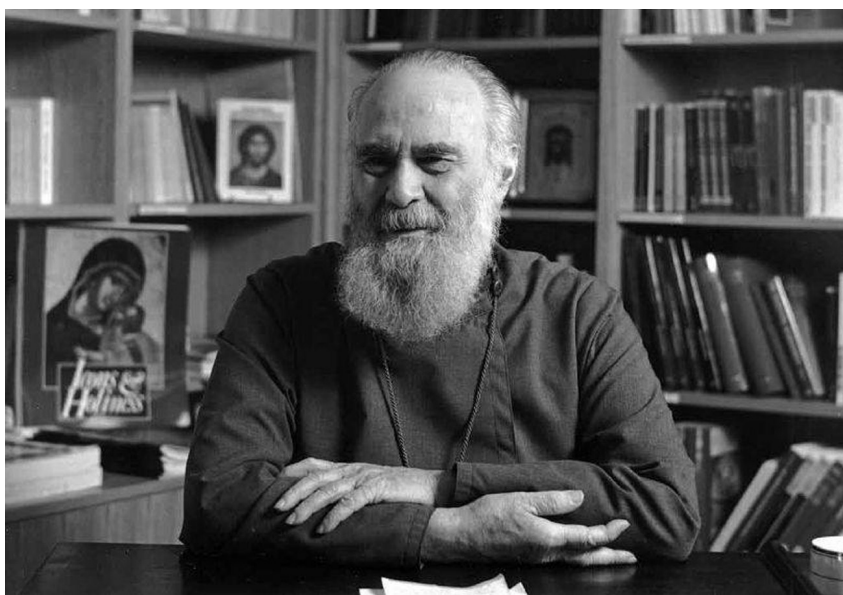
Всякий праздник Матери Божией — это чистая радость. Это радость не только о любви Божией к нам, но радость и о том, что земля — наша простая, родная, обычная земля — может так ответить на любовь Господню. В этом для нас радость особенная.

Когда мы от Бога получаем милость — ликует наше сердце; но иногда делается тоскливо: чем, чем мне воздать любовью за любовь, где найти ту святость, ту ласку, ту способность отзываться всем естеством на милость Божию? И тогда, хотя мы знаем, что каждый из нас слаб и немощен в любви, мы можем подумать о Матери Божией. Она за всех нас ответила совершенной верой, никогда не колеблющейся надеждой и любовью такой широкой, что Она сумела обнять этой любовью и небо и землю, открыться любовью так, что воплотился Сын Божий, и так открыться любовью к людям, что все, самые грешные, могут к Ней прийти и получить милость. Это — ответ всей земли, это ответ

всей вселенной на любовь Господню.

И вот, будем радоваться и унесем радость сегодня из этого храма — не только на одно мгновение: будем её хранить изо дня в день, будем изумляться этой радости, будем ликовать этой радостью и станем эту радость давать людям, чтоб всякое сердце возликовало и утешилось и просветилось этой радостью о том, что земля может вместить небо, что человек может ответить Богу так, что Бог стал бы человеком.

И теперь, из века в век, пока мир стоит, Бог среди нас, Христос Тот же Самый среди нас, изо дня в день. И когда будет проявлена, открыта слава земли и неба, Господь Иисус Христос, истинный Бог, но и истинный человек, будет среди нас пребывать

Божией Матерью, Которая дала Ему плоть Свою любовью, верой, святостью, благоговением.

Будем хранить, беречь, растить эту радость и ею жить во дни скорби, во дни тёмные, во дни, когда нам кажется, что ни на что мы не способны, что ничем не может земля ответить на любовь Божию. Ответила земля, и стоит этот

Ответ вовек с воздетыми руками, молясь о нас всех, о добрых и о злых, никогда не стоя поперёк пути спасения, всем прощая — а Она имеет, что простить: ведь люди Сына Ее убили — и к Ней мы прибегаем. Потому что если Она простит, то никто нас не осудит.

С какой верой приходим мы к Божией Матери, как глубока она должна быть, чтобы каждый из нас, который своими грехами и своим недостатком участвует в смерти Господней, мог бы сказать: Матерь, я погубил Сына Твоего, но Ты прости. И заступаешься за нас, и милуешь, и спасаешь, и вырастает во весь рост любви Господней.

Слава Богу за это, слава Матери Господней за эту Ее любовь. Аминь.

<https://foma.ru/20-sentyabrya-2013-rozhdestvo-bogorodiczyi.html>

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Событие праздника и его эзотрологическая динамика

Пожалуй, Воздвижение Креста Господня – единственный праздник, получивший начало одновременно с самим событием, которому он посвящен.

После того как свершились величайшие события в истории человечества – Распятие, Погребение, Воскресение и Вознесение Христовы, святой Крест, послуживший орудием казни Спасителя, был утерян. После разрушения Иерусалима римскими войсками в 70 году святыне места, связанные с земной жизнью Господа, оказались в забвении, на некоторых из них были построены языческие храмы.

Обретение Честного и Животворящего Креста состоялось в царствование равноапостольного императора Константина Великого.

По сообщениям церковных историков IV века, мать Константина, равноапостольная Елена, отправилась по просьбе царственного сына в Иерусалим, чтобы найти места, связанные с событиями земной жизни Христа, а также святой Крест, чудесное явление которого стало для святого Константина знаком победы над противником. В литературе изложены три различные версии предания об обретении Креста Господня.

Согласно наиболее древней (она приводится у церковных историков V века – Руфина Аквилейского, Сократа, Созомена и других и, вероятно, восходит к утраченной «Церковной истории» Геласия Кесарийского (IV в.)), Честный Крест находился под языческим святилищем Венеры. Когда оно было разрушено, обнаружили три креста, а также табличка и гвозди, которыми Спаситель был пригвожден к орудю казни. Для того чтобы узнать, какой из крестов и есть тот, на котором был распят Господь, Иерусалимский епископ Макарий († 333) предложил приложить поочередно каждый из них к тяжелобольной женщине. Когда та исцелилась после прикосновения к одному из крестов, все собравшиеся прославили Бога, указавшего на величайшую святыню Истинного Креста Господня, который и был поднят святителем для всеобщего обозрения.

Вторая гипотеза, датированная первой половиной V века, относит это событие к I столетию: Крест был найден Протоникой, женой императора Клавдия I (41–54), а затем спрятан и вновь обретен в IV веке.

Третий вариант предания, возникший, как и второй, в Сирии в V веке, сообщает: святая Елена пыталась узнать место пребывания Креста у иерусалимских иудеев, и в конце концов один престарелый еврей, по имени Иуда, сначала не хотевший говорить, после истязаний указал место – храм Венеры. Святая Елена повелела разрушить храм и делать раскопки. Там были найдены три креста. Явить Крест Христов помогло чудо – воскресение через прикосновение к истинному Кресту мертвеца, которого пронесли мимо. Об Иуде сообщается, что тот впоследствии принял христианство с именем Кириак и стал епископом Иерусалима.

Нужно сказать, что наибольшей популярностью в средне- и поздневизантийскую эпохи пользовалась последняя версия. Именно на ней основано проложное сказание, предназначенное для чтения на праздник Крестовоздвижения согласно современному богослужебным книгам Православной Церкви.

Точная дата обретения Честного Креста неизвестна. По-видимому, оно имело место в 325 или 326 году. После обретения святого Креста Константин начал строительство целого ряда храмов, где

должны были совершаться богослужения с подобающей Святому городу торжественностью. Около 335 года была освящена воздвигнутая непосредственно возле Голгофы и пещеры Гроба Господня большая базилика Мартириум. День ее обновления (то есть освящения), а также ротонды Воскресения (Гроба Господня) и других построек на месте Распятия и Воскресения Спасителя 13 или 14 сентября стал праздноваться ежегодно с большой торжественностью, а воспоминание обретения Честного Креста вошло в праздничное торжество в честь обновления.

Уже в конце IV века праздник обновления базилики Мартириум и ротонды Воскресения был в Иерусалимской Церкви одним из трех главных праздников года, наряду с Пасхой и Богоявлением.

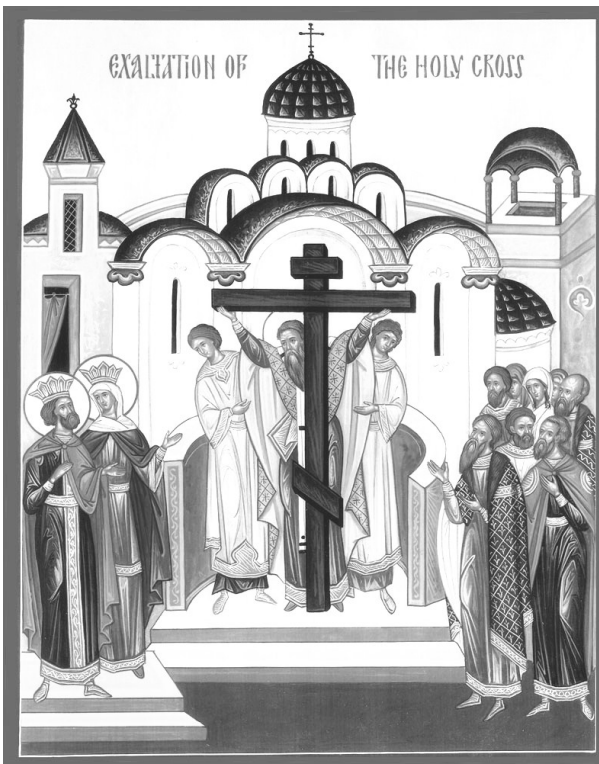
Западная паломница Этерия чрезвычайно подробно описывает его в своих записках: обновление праздновалось в продолжение восьми дней; каждый день торжественно совершалась Божественная литургия; храмы украшались так же, как на Богоявление и на Пасху; на праздник в Иерусалим приходило множество людей, в том числе и из отдаленных областей – Месопотамии, Египта, Сирии. Особо подчеркивается, что обновление праздновали в тот же день, когда был обретен Крест Господень. Кроме того, Этерия проводит параллель между событиями освящения иерусалимских церквей и ветхозаветного храма, построенного Соломоном.

Выбор 13 или 14 сентября как эзотрологической даты обновления, которую в настоящее время нельзя мотивировать бесспорно, мог быть обусловлен как самим фактом освящения храмов именно в эти дни, так и сознательным выбором. Обновление можно считать христианским аналогом ветхозаветного праздника Кушцей – одного из трех главных праздников ветхозаветного богослужения (см.: Лев. 34: 33–36), отмечавшегося на 15-й день 7-го месяца по ветхозаветному календарю (данный месяц примерно соответствует сентябрю), тем более что освящение Соломонова храма также произошло во время праздника Кушцей. Дата праздника обновления – 13 сентября – совпадает с датой освящения храма Юпитера Капитолийского в Риме, и христианский праздник мог быть установлен взамен языческого. Возможны соответствия между Воздвижением Креста 14 сентября и днем Распятия Спасителя 14 нисана, а также между Крестовоздвижением и праздником Преображения, празднуемым за 40 дней до того.

Церковный историк Созомен утверждает: со времени освящения Мартириума при Константине Великом Иерусалимская Церковь совершает этот праздник ежегодно. На него преподается даже таинство крещения и церковные собрания продолжают восемь дней[3].

По свидетельству Иерусалимского Лекционария (в армянском переводе) V века, на второй день праздника обновления Честный Крест показывали всему народу.

Иными словами, первоначально Крестовоздвижение было установлено как дополнительный праздник, сопровождающий собой основное торжество в честь обновления, – аналогично праздникам в честь Божией Матери на следующий день после Рождества Христова или в

честь Иоанна Крестителя на следующий день после Крещения Господня.

Начиная с VI века, Крестовоздвижение стало постепенно делаться более значительным праздником, чем праздник обновления. Если в житии преподобного Саввы Освященного, написанном в VI столетии преподобным Кириллом Скифопольским, еще говорится о праздновании обновления, но не Воздвижения, то уже в житии преподобной Марии Египетской, традиционно приписываемом святителю Софронию Иерусалимскому (VII в.), есть следующие указания: она направилась в Иерусалим на празднование именно Воздвижения, увидела большое стечение паломников, а самое главное – именно в этот праздник чудесно обратилась к покаянию.

О праздновании Воздвижения 14 сентября в IV веке на Востоке есть свидетельство также в житиях святителя Иоанна Златоуста, Евтихия, патриарха Константинопольского († 582), Симеона юрдовитого († ок. 590).

При этом примечательно, что в IV столетии поклонение Честному Кресту было приурочено в Иерусалимской Церкви еще не к рассматриваемому празднику, а к Великой пятнице.

Само слово *Воздвижение* в сохранившихся памятниках впервые встречается у Александра Монаха (527–565), автора похвального слова Кресту.

К VII веку тесная связь праздников обновления и Крестовоздвижения перестала ощущаться – возможно, по причине нашествия персов на Палестину и разграбления ими Иерусалима в 614 году, когда Честной Крест был пленен, а архаичная иерусалимская литургическая традиция разрушена.

Впоследствии эзотрологическая ситуация сложилась так, что именно Крестовоздвижение стало основным праздником. Празднование же обновления иерусалимского храма Воскресения хотя и сохранилось в богослужебных книгах вплоть до настоящего времени, но сделалось предпраздничным днем перед Крестовоздвижением.

Понятно, что сначала это был чисто местный праздник Иерусалимской Церкви. Но достаточно скоро он распространился и в других Церквях Востока, особенно в тех местах, которые владели частью Животворящего Креста, например в Константинополе.

Особенно широкое распространение и усиление в торжественности праздник должен был получить по возвращении

Креста из персидского пленения при императоре Ираклии в 628 году. Данное событие послужило временной точкой, от которой можно отсчитывать празднование Воздвижения на латинском Западе, в период понтификата папы Гонория I (625–638), с названием «день обретения Креста». И отмечалось оно 3 мая: «Это могло произойти от того, что Восток и до этого имел уже праздник в честь святого Креста 14 сентября и в новом не нуждался».

Ср. зеркальную гипотезу: «В «Месяцеслове Востока» по этому поводу высказано такое соображение: «Вероятно, сие празднование перенесено с мая на сентябрь, кроме соединения с памятью освящения храма, еще и потому, что оно в мае приходилось на дни Пятидесятницы и не согласовывалось с радостью сих дней».

Что касается поста в день Воздвижения, то замечание о нем впервые появляется в Уставах иерусалимской редакции и в самых ранних рукописях. В соборных храмах постятся день, а в монастырях – два, включая 13 сентября. В Воздвижение дозволяется вкушение елея и вина, но не рыбы. Никон Черногорец свидетельствует: «Не могли мы ничего найти записанного о посте Воздвижения Честного Креста, но везде он совершается. Известно из примеров великих святых, что они имели обычай предпочитать к великим праздникам. Говорят, что и этим постом верующие положили предпочитать к целованию Честного Креста, так как и сам этот праздник для того установлен. В соборных церквях сей праздник совершается один день и держится пост, а в Типиконе Студитовом и Иерусалимском два дня – праздник и предпразднство».

Святоотеческая экзегеза праздника

На утрене или на всенощном бдении Воздвижения в византийских монастырских Типиконах в патристических Лекционариях предписывается читать одно или несколько из следующих святоотеческих творений: святителя Иоанна Златоуста, епископа Севериана Габальского (кон. IV – нач. V вв.), святителя Василия Селевкийского (V в.), Александра Монаха (VI в.), преподобного Андрея Критского (VIII в.), фрагмент о явлении Креста равноапостольному Константину и об обретении Креста, известный в целом ряде версий.

В неделю по Воздвижению в некоторых списках Иерусалимского Устава указывается чтение ороса VI Вселенского Собора.

Смысловым центром святоотеческой экзегезы, сопряженной с рассматриваемым праздником, безусловно, становится благоговейное почитание Креста: «Кресте Христов – прекрасная похвала христиан, честная проповедь апостолов, царский венец мучеников, драгоценное украшение пророков, блистательнейшее озарение всего мира! Кресте Христов... защити тех, кои прославляют тебя пламенным сердцем. Сохрани тех, кои с верою приемлют и лобызают тебя. Управи рабов твоих в мире и твердой вере. Сподоби всех достигнуть радостного и светлого дня воскресения, охраняя нас во Христе Иисусе, Господе нашем» (преподобный Феодор Студит).

Праздник в дохалкидонской и западной традициях

Поначалу в западной традиции Воздвижение не имело статуса самостоятельного праздника и отмечалось лишь как поклонение Кресту, дополняющее традиционную римскую память священномучеников Корнилия Римского и Киприана Карфагенского, приходящуюся на 14 сентября.

Постепенно празднование становилось более торжественным.

Понтификальное богослужение праздника предполагало показ народу и поклонение реликвии Креста. Уже в VII–VIII веках обряд, независимо от папского, сложился в римских титульных Церквях. Праздник со временем был включен в литургический календарь, а поклонение реликвии сменилось поклонением изображению Креста.

В Сакраментариях и Миссалах приводится ряд молитв для мессы на Воздвижение. В качестве чтений избираются Флп. 2: 5 (или 8) – 11 или Кол. 1: 26–29 и Мф. 13: 44, либо Ин. 3: 15 (или 16), либо Ин. 12: 31–36. Чтения Тридентского Миссала следующие: Флп. 5: 8–11 и Ин. 12: 31–36; а новейшего – Флп. 2: 6–11 и Ин. 3: 13–17.

В день Воздвижения совершалось поклонение Кресту, состоявшее из молитвы и целования Креста, аналогичных поклонению Кресту в Великий пяток.

В галликанском и испаномосарабском обрядах вместо праздника Воздвижения был известен праздник обретения Креста 3 мая, о чем существует самое раннее в латинских источниках

упоминание в Силосском Лекционарии, возникшем около 650 года. Сакраментарий Геласианский имеет в некоторых своих списках указания на праздники святого Креста и обретения святого Креста – так же, как и Григорианский Требник. Еще большее колебание относительно этих праздников обнаруживают списки месящеслова, приписываемого блаженному Иерониму, но восходящего в древнейших списках к середине VII столетия, где этих праздников то нет вовсе, то они наличествуют оба, то в более поздней редакции сохранено только 3 мая (как и в месящеслове Беды (VIII века) и в Падуанском Сакраментарии IX века).

Таким образом, тогда как праздник возвращения святого Креста при Ираклии на западе 3 мая почти повсеместно распространен уже в VII веке, 14 сентября становится впервые известно под именем «Воздвижения Креста» (exaltatio Crucis) лишь в VIII веке, и то лишь по местам (но есть известие о введении его в Риме папой Гонорием I в VII веке). Ср.: «праздник 3 мая имеет римское происхождение и старше праздника 14 сентября».

Нужно указать также, что в некоторых Церквях, например, в Миланской, последний праздник вводится лишь в XI веке. Окончательная кодификация празднования события воздвижения Креста произошла только в 1570 году.

Иконография праздника
Изображения события обретения Креста равноапостольной императрицей Еленой известны с IX века. Как правило, это миниатюры, композиционной основой которых является не историческая сцена с патриархом Макарием, а чин воздвижения Креста в соборе Святой Софии в Константинополе.

В Псалтирях указанным образом нередко иллюстрируется псалом 98. Воздвигает Крест на амвоне святитель Иоанн Златоуст. Его память приходится на 14 сентября, и он считается одним из основоположников царьградской богослужебной традиции. Вероятно, данные обстоятельства и объясняют появление этого изобразительного сюжета.

Обряд воздвижения Креста в Святой Софии с участием в нем императора подробно описан в трактате «О церемониях византийского двора» середины X века. Однако изображения василевса в

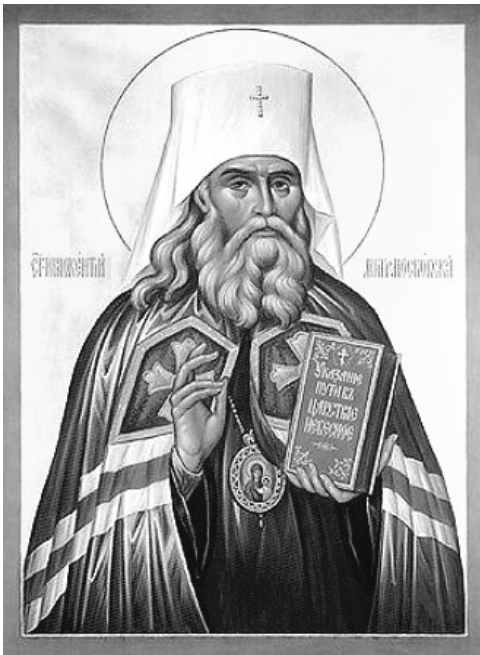
этой сцене появляются только в палеологовскую эпоху [17] (см. роспись монастыря святого Креста близ Платанистасы на Кипре, 1494).

В русских иконах XV–XVI столетий изображение воздвижения Креста получает дальнейшее развитие. Многолюдная сцена предстает на фоне одноглавого храма, в центре на полукруглом амвоне стоит патриарх с поднятым над головой Крестом, украшенным веточками растений, его поддерживают под руки диаконы, справа под киворием – царь и царица, на первом плане – певцы. Самое раннее изображение такого извода, имеющего большую популярность, сохранилось на таблетке из новгородского собора Святой Софии (кон. XV в.).

Другой вариант того же сюжета представлен на иконе 1613 года из монастыря Бистрица в Румынии: царь и царица стоят по сторонам от патриарха, молитвенно вытянув руки. Этот изобразительный вариант развился под влиянием парных изображений равноапостольных Константина и Елены с Крестом в руках, известных с X века (росписи церквей в Каппадокии).

<https://pravoslavie.ru/32069.html>

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

шая свой апостольский подвиг в суровых условиях, с большими опасностями для жизни. Святитель Иннокентий крестил десятки тысяч людей, строил храмы, при которых основывал школы и сам обучал в них основам христианской жизни. Много помогало ему в трудах знание различных ремесел и искусств.

Святитель Иннокентий был замечательным проповедником. Совершая литургии, молебны и всенощные бдения, он неизменно наставлял паству. Во время многочисленных поездок святитель Иннокентий изучал язык, быт и нравы народов, среди которых проповедовал. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Он составил алфавит и грамматику алеутско-лисьевского языка и перевел на него Катехизис, Евангелие и многие молитвы. Одно из лучших его произведений "Указание пути в Царство Небесное" (1833 г.) переведено на разные языки малых народов Сибири и выдержало более 40 изданий. Благодаря трудам святителя Иннокентия в 1859 г. впервые услышали Слово Божие и богослужение на своем родном языке якуты.

29 ноября 1840 г. митрополит Московский Филарет совершил пострижение отца Иоанна в монашество с именем

Иннокентий, в честь святителя Иннокентия Иркутского. 15 декабря архимандрит Иннокентий был хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. 21 апреля 1850 г. епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа.

Промыслом Божиим 5 января 1868 г. святитель Иннокентий стал преемником митрополита Филарета на кафедре Московских первоиерархов. Через Святейший Синод митрополит Иннокентий укрепил вековой миссионерский опыт Русской Церкви (еще в 1839 г. он предложил проект улучшения организации миссионерского служения). Попечением митрополита Иннокентия было создано Миссионерское общество, Московский Покровский монастырь преобразован в миссионерский, в 1870 г. учреждена Японская Православная Духовная Миссия во главе с архимандритом Николаем Касаткиным (впоследствии святитель Николай Японский, память 3/16 февраля), которому святитель Иннокентий передал многое из своего духовного опыта. Весьма плодотворно было и

Свято-Духовском храме Троице-

Святитель Иннокентий, митрополит Московский (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов), родился 26 августа 1797 г. в селе Ангинском Иркутской епархии в семье пономаря. Мальчик рано усвоил грамоту и с 7 лет уже читал Апостол в церкви. В 1806 г. его отдали в Иркутскую семинарию. Здесь, как лучшему воспитаннику, юноше дали фамилию Вениаминов, в честь почившего Иркутского архиепископа Вениамина (+ 8 июля 1814 г.). 13 мая 1817 г. он был рукоположен в диакона к Благовещенской церкви Иркутска, а 18 мая 1821 г. – во священника.

С 1823 г. началось миссионерское служение будущего Апостола Америки и Сибири. 45 лет отдал Святитель Иннокентий делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края, совер-

управление святителем Сергиевой Лавры. 6 октября 1977 г. Русской Православной Церковью святитель Иннокентий прославлен в лике святых. Память его установлено совершать дважды в год: 31 марта/13 апреля – в день его блаженной кончины, и 23 сентября/6 октября – в день прославления.

Святитель Иннокентий преставился ко Господу 31 марта 1879 г., в Великую субботу, и погребен в

<https://days.pravoslavie.ru/Life/life1591.htm>

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

Глава 12

Он удалился, а мы все продолжали молчать, вглядываясь друг в друга. Наконец, Георгий сказал:

— Давай присядем, у меня голова кружится от радости. Как давно мы не виделись! Мы сели.

— Откуда ты здесь взялся, Жорка? — спросила я, немного придя в себя.

— Я умер раньше тебя. Мой самолет разбился, едва отлетев от Мюнхена.

— Боже мой! Надеюсь, ты умер сразу, не мучился?

— Это была мгновенная смерть.

— Да... Вот ты и долетался по своим московским девочкам!..

— Анна! Я ведь не к девочкам летал...

— Георгий! Неужели ты и теперь будешь мне врать? Опомнись!

— Я не вру, Аннушка. Послушай меня, теперь я должен сказать тебе всю правду. Я не к девочке летал, а к мальчику. У меня в России остался сын. Я скрывал это от тебя.

— Ты всегда что-нибудь скрывал от меня! — сказала я жалобно. Честно говоря, я растерялась: к такой новости я совершенно не была готова, я даже не знала, как теперь к этому отнестись.

— Скрывал! Да! Потому что, скажи я тебе правду, ты опять стала бы решать все за всех и по-своему. Ты всегда так делала! Это ты решила переехать из Питера в Москву — и мы переехали. Это ты диссидентствовала, а меня дразнили «декабристкой»! Это из-за тебя нам пришлось покинуть родину и... Да я уж не говорю обо всем остальном!

— Я не виновата, что на тебя ни в чем нельзя было положиться, что ты неумел принимать решения. А если я была такая плохая, то почему же ты не бросил меня? Меня несло. Казалось бы, я уже давно покаялась в своем супружеском диктаторстве, сто раз пожалела о том, что держала Георгия за мальчишку и пыталась руководить им. А вот теперь встреча с ним и эта потрясающая новость застигли меня врасплох, и опять из меня полезло! Я и ненавидела себя, и не могла остановиться.

— Анна! Я любил тебя до самой смерти и после смерти, ты же знаешь!

— Я знаю только то, что я ничего не знала о твоём сыне.

— Зато я знал, как ты страдала от того, что у нас не могло быть детей. Мы ведь у врачей не проверялись, и я не хотел, чтобы ты знала, что не я в этом виноват, а ты. У меня-то уже давно был сын.

— А кто его мать? За что ты любил ее?

— Я не любил ее. Это была случайная связь. Киноэкспедиция в провинцию, деревенская девчонка, обалдевшая от одного только знакомства с тем, как делается «всамделишное кино». Ну, ты знаешь, как это бывает у киношников... Ну и... А девочка-то была дочерью сельского священника, и она, слава Богу, не захотела избавиться от ребенка. Я не смог ее уговорить. В результате — сын Александр.

— Сколько же ему лет?

— Двенадцать.

— Боже мой! И все эти годы ты держал с ними связь и обманывал меня?

— Да. Прости меня, если можешь.

— Так выходит, не было твоих бесконечных романов, за которые ты просил прощения, а я — простила?

— Не было. Прости меня.

— Зачем же ты так долго меня обманывал, Георгий? Почему ты просто не рассказал мне все как есть? Я бы поняла и отпустила тебя.

— Вот этого-то я не хотел и боялся. Я ж тебя знаю! Ты бы меня непременно отравила к сыну.

— Пожалуй, да... Ребенок ни в чем не виноват.

— Да это ясно! Я ведь усыновил его.

— Легче от этого стало мальчику? Заимел заграничного папочку-туриста.

— Всегда ты так! Скажи лучше, прощаешь ты меня или нет?

— Так чего же тут прощать? Ты все-таки оказался лучше, чем я думала. Бог простит!

— Может, и простит. Но если ты не простила, то и на Его прощение нечего надеяться: я ведь не Бога обманывал почти тринадцать лет, а тебя.

— Да, история...

— Еще не вся, Аннушка. Я ведь тогда летел на похороны Татьяны. Она умерла, и мой сын остался в деревне с большой бабушкой, вдовой попадьей. Я хотел о них позаботиться, но вот погиб и ничего не успел. Не представляю, как они там теперь...

— Я молчала, потому что мне было нечего сказать.

— Анна, ты помнишь, мы заключили страховку друг на друга?

— Да, что-то такое было. Но какое это имеет теперь значение?

— А такое, что я и с этим тебя обманул. Я потом переделал страховку на Сашу.

— Ну и правильно сделал.

— Помнишь, на полках в моей комнате стояла «История кино» Салуля? Вот в ней, во втором томе я хранил метрику Саши, его фотографии и мою страховку.

— Сейчас побегу искать! А где теперь Татьяна?

— В Раю, конечно. Она ведь всю жизнь, до самой смерти отмаливала наш общий грех. Она себя и перед тобой чувствовала виноватой, за тебя всегда молилась, чтобы ты пришла к вере. Она была очень хорошая, тихая такая, безответная.

— Ты ее видел после смерти?

— Где я мог ее видеть? Не ревнуй, пожалуйста, хоть сейчас!

— А ты что, совсем не был в Раю?

— Не все такие счастливые, как ты, не всем повезло иметь дедушку среди святых. Я-то умер, как обухом по голове. Один миг — и я очнулся, окруженный бесами. Это было жутко, я ведь никогда не думал о смерти и совершенно не был к ней готов.

— Да уж, могу себе представить! Как же ты перебрался через мытарства?

— Не спрашивай! Я так и не прошел их до конца, и бесы сбросили меня в ад.

— Подожди-ка... А откуда ты знаешь, что у меня есть дедушка святой?

— Сама рассказывала.

— Когда? Чего ты мелешь?

— Когда, когда... Совсем недавно, когда мы сидели на балконе нашей виллы, пили вино и ты мне рассказывала о своих райских каникулах...

— Что-о?!

— А вот то-о! Еще надо посмотреть, кто кому изменял: «Лопоухенький! Лопоухенький!»

— Как тебе не стыдно! К мальчишке ревновать! А откуда ты, собственно, о нем знаешь?

— Анна! Ты что, совсем меня не узнаешь? А уши?

— Господи! Да как же... Я обалдело оставила в лицо своего мужа. Потом с визгом бросилась ему на шею:

— Лопоухенький! Чудище мое ненаглядное!..

Когда я отплакалась и отсмеялась, Георгий Лопоухий спросил:

— Хочешь посмотреть мою работу?

— Конечно!

— Видишь вон там, над входом в церковь, незаконченный орнамент? Это моя работа! Ну, не только моя, конечно... Я пока еще только прямые полоски и зигзаги высекать научился. Видишь, во-он там! Я не смогла различить в сложном орнаменте Жоркины зигзаги, но очень за него порадовалась.

— Замечательный орнамент! Это так здорово, что ты трудишься для церкви. А где ты живешь? У тебя тут есть какой-нибудь свой уголок?

— Келья, как у всех. Идем, я тебе покажу! Мы вышли из церкви в широкий коридор, откуда Георгий провел меня в один из боковых ходов. Этот более узкий коридор был с обеих сторон испещрен неглубокими низкими пещерками. Они не имели дверей и даже ничем не были завешены. В некоторых было темно, в других горели свечи. Проходя, мы видели сестер и братьев, молившихся или просто сидевших в раздумье на каменных скамьях.

— А вот и моя келья, — сказал мой муж, подводя меня к одной из последних келий.

Пещерка, скорее даже просто углубление в каменной стене. В маленькой нише горит тонкая свеча. В противоположной стене высечена скамья, над ней копытю нарисован большой православный крест. Откуда-то доносится хоровое пение:

— Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас!

Пели мужские и женские голоса, пели тихо и очень печально.

Значит, вот это будет теперь наш последний дом? Ну что ж, мне он нравится больше, чем все наши с Георгием Лопоухим дома.

Здесь можно молиться, здесь есть церковь.

— Может, и Хранитель будет иногда прилетать...

— Мой Ангел ждет меня. Давай пойдем к нему!

— Тебе здесь не нравится?

— Нравится, хотя и непривычно. Но здесь нам жить и жить, я успею еще привыкнуть, а вот с Ангелом моим я не знаю, когда теперь увижусь.

— Он что, ничего тебе не сказал?

— О чем?

— Тогда я тоже ничего не скажу. Что ж, идем к твоему Ангелу-Хранителю.

Мы вышли из пещеры. Ангел сидел на парапете, свесив ноги над бездной, и ждал меня.

— Простились? — спросил он.

— Я похлодела.

— Твой муж что, ничего тебе не сказал?

— Я помотала головой.

— Анна! Ты возвращаешься на Землю. В свое тело, в свою жизнь.

— Ты молчала.

— Ты не рада?

— Не знаю. Это Господь так решил?

— Да. Поскольку твое тело там, в больнице на Земле, продолжает оставаться живым, твой Дед умолил Господа дать тебе возможность вернуться и дожить до естественной кончины. Он просил передать тебе, что это должна быть другая жизнь. Ты теперь знаешь, какая.

— Я кивнула.

— Что же ты молчишь, Анна?

— Я еще немного покивала, помотала головой, а потом кое-как выдавила из себя:

— Что я могу сказать на это? Только одно. Слава Богу за все!

Ангел улыбнулся. Как я люблю его улыбку! Неужели я на Земле совсем-совсем не буду ее видеть, до самой следующей смерти? Ну, тогда я хоть буду стараться, чтобы он всегда улыбался, глядя на меня. Пусть я не смогу этого увидеть, но я буду стараться угадывать, улыбается мне мой Ангел или нет?

— Ну что ж, за твое смирение будет тебе и награда. Мария, подойди к нам, не бойся!

В сторонке тихой стайкой стояли послушники и послушницы, с восторженными улыбками взирала на моего Ангела. И среди них я увидела...

— Мамочка!

Мы кинулись друг к другу, столкнулись, обнялись. Господи, еще и это... Какой же щедрой рукой, — нет, обеими руками! — Ты раздаешь милости, когда милуешь нас!

Оказалось, что мама и Георгий встретились сразу, как только его принес сюда Ангел.

Конечно, они обрадовались друг другу. Мама рассказала ему о нашей встрече в больнице.

Он, конечно же, поведал ей о наших совместных странствиях по адским пустыням и весям.

Можно представить себе, как мама стала молиться о моем вызволении из зыбучих песков!

Я очень обрадовалась, что Георгий и мама вместе, что у них тут маленькая, но семья.

— Мамочка, а я опять возвращаюсь на Землю!

— Я знаю. Смотри, не повторяй прежних ошибок! И молись, молись за себя и за нас. Я надеюсь, что теперь уж ты сумеешь подготовиться к смерти как подобает христианке, и когда придет твой настоящий срок, ты попадешь прямо в Рай, а не сюда.

— Разве здесь так уж плохо?

— О, нет! Конечно, тут нет ни птички, ни былинки, но Господи! — да ведь мы и этой милости не заслужили, чтобы жить в молитве, с церковью, а главное — в стороне от бесов. Вот и ангелы когда-нибудь нас посещают...

Нашу беседу нарушил странный равномерный стук по дереву.

— Что это, мама?

— Это било, — сказала она. — Это так нас созывают на вечернюю молитву.

Мама простилась со мной и, пряча слезы, пошла в пещерную церковь с другими послушниками.

Георгий подошел ко мне и обнял за плечи.

— Благодаря тебе я оказался здесь. Если бы не ты, меня или бесы сожрали бы в лагере, или я сам ушел бы к озеру Отчаянья и там погиб.

— Ошибаешься, Георгий, — вмешался Хранитель. — Анна спасла тебя от худшей участи. Души бессмертны: те, кого бесы пожирают в одном круге ада, таким образом переносятся ими в другой, еще более ужасный.

— Вот видишь, Аннушка! Как же я буду теперь без тебя? Ты вернешься к жизни и еще, может быть, жить будешь долго-долго... но ты не забудешь, не оставишь меня? Ты помни, пожалуйста, что муж женой спасается! Молись там за меня.

— Это ты сам придумал, что муж женой спасается? — спросила я, невольно улыбаясь.

— Нет, это тут так говорят. Скажи, ты сделаешь что-нибудь для моего Саши?

— Ты еще спрашиваешь? Если не буду там полным инвалидом, то, как только смогу, поеду к нему в гости. И молиться за тебя буду. Да я теперь из церкви не вылезу! Да я в монастырь пойду! Постриг приму!

— Анна, не увлекайся! — остановил меня Хранитель. — Иди, Георгий, тебе пора на службу. А то она до Второго пришествия на Землю не соберется.

Мы с мужем обнялись в последний раз, и он ушел вслед за моей мамой. Прощай, Лопухий!

— Пора, Анна! — сказал Ангел

— Ангел мой! Миленький! А мы не могли бы еще немного задержаться и слетать подальше в адские глубины? Не в самые опасные места, конечно.

— Что ты такое говоришь, Анна!

— Мне так хочется хотя бы попробовать разыскать Олафа Рыжебородого! Скажи, это в принципе возможно?

Видал ли кто-нибудь когда-нибудь растерянного Ангела-Хранителя? Я — видела.

— Ну, Анна, с тобой не соскучишься! Такой воспитанницы у меня еще не было! Подожди, я должен получить на это разрешение.

Из складок своей одежды Хранитель достал небольшой круглый предмет, показавшийся мне зеркалом. Он что-то в него сказал, но язык был мне незнаком, и потом долго ждал ответа. Наконец ответ, видимо, пришел.

— Летим! — сказал Хранитель и протянул ко мне руки.

Нашего варяга мы нашли, как и следовало ожидать, на берегу моря. Только море это было черное, как мазут, вокруг было сумеречно и голо. Черные камни торчали на берегу, и если бы Ангел не подсказал, я бы не догадалась, что один из них — человек. Он и сам был черен, даже волосы и борода. И красного плаща на нем не было, одни каменные лохмотья. А вот глаз был — один, и на левой руке не хватало двух пальцев.

— Олаф! — окликнула я его. Каменная фигура еще долго оставалась неподвижной, а потом поднялось темное веко и блеснул глаз. Уставился на меня и долго так глядел.

Потом Олаф, с трудом разлепив окаменевшие губы, прошептал:

— Хельга!

— Нет, я не Хельга. Я ее внучка, — зачем было углубляться в подробности генеалогии, он бы не понял.

— А где же Хельга?

— Хельга в Раю.

— Так она... спаслась?

— Да, потому что ее вел Спаситель. Верь в Него, Олаф! Проси Его о спасе-

нии! Хельга любит и ждет тебя. Помни: муж женой спасается.

Он снова закрыл свой единственный глаз и погрузился в тяжелый сон. Может, ему теперь приснится Хельга?

— Больше тут ничего нельзя сделать, — сказал мой Ангел-Хранитель. — Нам пора, Анна!

Возвращение в полумертвое измученное тело было мучительным и тяжелым. В нем было холодно, тесно и больно. Еще долгие, долгие дни я лежала в том же положении, в каком достигла меня смерть. Умные аппараты заставляли мои легкие и сердце работать, гоня кровь и кислород к дремлющему мозгу. Я терпеливо прислушивалась изнутри к своему организму. Сначала только я уловила собственное трепетание моего сердца, которое начало выбиваться из ритма, навязанного ему машиной. Врачи обнаружили это только через несколько часов. Еще позже я начала дышать самостоятельно. Сознание сначала было тусклым, потом проснулось и оно. Я все вспомнила и открыла глаза. В больнице был целый переполох.

Еще бы: я пролежала в коме почти полгода!

Врачи сбежались и поздравляли друг друга.

Кто-то догадался поздравить и меня. Когда я смогла говорить, я первым делом попросила:

— Пожалуйста, пригласите ко мне русского священника.

Эпилог

Сегодня прошло ровно десять лет с того дня, как началась мои посмертные приключения. Сейчас я сижу за письменным столом сына над общей тетрадь с моими воспоминаниями. На стене напротив висит отрывной Православный календарь, на нем дата — 21 июля 2000 года, по старому стилю 7 июля, пятница. Сегодня наш семейный праздник — Явление Казанской иконы Божией Матери.

Вот она, в киоте, украшенная венком из полевых цветов.

Мой сын Сашенька, а для прочих священник отец Александр, уже ушел в храм, ему надо приготовиться к службе, сегодня будет много причастников. Моя невестка Зина ушла с ним: она совсем молоденькая, ей всего двадцать один год, а все-таки она матушка, и все хозяйственные церковные дела лежат на ней. Хоть и невелик наш сельский храм Новомучеников Российских, а забот у матушки немало.

Утро сегодня такое чудесное, сад полон цветами и туманом. Это от нашей реки такой туман поднялся. Днем будет жарко, можно будет свозить Танечку и

Настеньку на речку и выкупать: они это любят. Для веселья и охраны возьмем с собой нашу собаку, французского бульдога Данилу. Его мы с Сашенькой в Москве на вокзале подобрали, когда возвращались из Мюнхена.

Правило ко Святому Причастию я закончила, но в церковь идти рано. Девочки еще спят. Поэтому я достала тетрадь и решила именно сегодня дописать свою историю, пока в доме тишина: проснутся Татьяна с Настенькой, и бабушка покоя не будет. Если и сегодня, в десятую годовщину моей первой смерти, я эти записки не закончу, то когда же? И так, на чем мы остановились...

Я поехала в Россию сразу же, как только смогла ходить без костылей. В «Истории кино» Жоржа Салуля я нашла не только все документы Сашеньки, но и письмо от него к отцу, в конверте с обратным адресом.

Приехала сюда и застала всех в страшном горе. Два года назад скончался отец Татьяны, священник нашей церкви. В один год умерла от лейкемии сама Татьяна и погиб в авиакатастрофе Сашин отец и мой муж Георгий.

Двенадцатилетний мальчик-сирота остался в доме с бабушкой, вдовой попадьей, которая сама едва ходила. Соседи поговаривали уже о том, что надо бы пацана сдать в детский дом, а бабушку определить в дом престарелых. Деревенские кумушки разъяснили мне, что им, соседям, давно приглянулся разведенный покойным батюшкой прекрасный плодовый сад, а дом бабушка была готова продать за любые деньги, поскольку денег у нее совсем не было: какая могла быть пенсия у сельской попадьи в девяностом году? Кормились садом и огородом, но их надо обрабатывать. А кто это мог делать? Двенадцатилетний парнишка, бабушка-инвалид?

Тут появляется неведомая родственница из Германии и все ставит вверх дном. Сашеньку я усыновила, ему даже фамилию менять не пришлось. Мы с ним сразу полюбили друг друга. Я его потому, что он был копия Георгия, такой же лопухий. А он меня потому, что надо же было ему, мальчишке, растерявшемуся от горя, на кого-нибудь опереться. Вот он ко мне и прижался.

Дом я перестроила, бабушку подлечила, и она еще семь лет после этого прожила. Скончалась она вскоре после Сашиного рукоположения в иереи. Он сам ее и соборовал, и отпевал, потому что остался в нашем селе служить на дедовом месте. Только служит он уже в новой церкви, которую мы построили на полученные по страховке Георгия деньги и по-

святили Новомученикам Российским. А старая церковь, Георгиевская, стала служить кладбищенской часовней. Там мы служим панихиды по всем нашим усопшим.

Сашенька учился в семинарии в Москве, но перед рукоположением женился на местной девушке, дочери школьного учителя и, как ни странно, верующей с детства. Бывает! Меньше чем через год у них родилась дочь Татьяна, а еще через год — вторая, Анастасия.

Обе названы в честь царевен-мучениц. Мы с Сашенькой почти каждый год летаем в Мюнхен на могилу Георгия: он похоронен на кладбище возле русского кафедрального собора, посвященного Новомученикам Российским (это мой второй храм, в котором я могу молиться моему Деду — новомученику протоиерею Евгению). Могилка всегда в порядке, даже если мы долго не приезжаем: ухаживает за ней моя любимая мюнхенская подруга Наташа. Та самая, которая сплетничала обо мне в больничном коридоре. А любимая потому, что это она подавала на проскомидии за меня просфоры, которые мой Ангел-Хранитель приносил мне прямо в ад: тот самый «хлебушек», который придавал нам с Георгием силу и мужество, питал и спасал нас.

Я, конечно, не молодею, но и стареть мне мои внуки особенно не дают: с ними не соскучишься, как говорил мой Ангел-Хранитель! И все-таки думаю со временем, когда они вырастут, о своей душе позаботиться, к смерти приготовиться.

Есть тут неподалеку Свято-Богородицкая женская обитель, а в ней мироточивая икона Божией Матери.

Список с Казанской, между прочим. Когда я бываю там в паломничестве, то все мне кажется, что благоухает миром от чудотворной иконы точно так же, как благоухал цветок моей дорогой прабабушки, созданный ею в подарок Богородице. А ведь и я там немножко поучаствовала... Так что, если будет на то Ее святая воля...

Ах, как же это я, ведь чуть не забыла! Кот Арбуз, наслаждаясь сполна охотой на живых, а не поролоновых мышей, познав с Сашенькой радости рыбалки, наплодив полосатых котят-арбузят на всю деревню, мирно опочил пятнадцать лет от роду. Похоронен в клумбе с петуньями. Теперь с нами живет его сын, кот Арбуз-Второй.

О! Кажется, девочки проснулись. Ну все, бабушка, пора кончать с мемуарами. Иду, уже иду, мои дорогие!.. И слава Богу за все.

КОНЕЦ

Выбор креста

Был один простодушный поселянин, который жил трудами рук своих, но зарабатывал очень мало: едва доставало ему, чем прокормить себя и семью свою. Раз пошел он к берегу моря, присел на камень и стал смотреть, как к пристани подходили большие корабли с богатыми товарами, и как потом эти товары выгружали и везли в город для продажи. И запала ему в голову грешная мысль: «Зачем Господь одним людям послал богатство и всякое довольство, а других оставил жить в бедности?» И начал он роптать на свою горемычную долю.

Между тем полуденное солнце сильно пекло; бедняка стала одолевая дремота, и он незаметно заснул. И снится ему, что стоит он у подошвы высокой горы; подходит к нему почтенный старец с длинной бородою и говорит ему: — Иди за мной!

Он послушался и пошел за ним. Долго они шли и, наконец, пришли на такое место, где лежало великое множество крестов всякого вида и различной величины. Были кресты большие и малые, золотые и серебряные, медные и желез-

ные, каменные и деревянные. И говорит ему старец:

— Видишь, сколько здесь крестов? Выбирай себе любой и носи его на вершину той самой горы, которую ты видел пред собой.

Взглянул наш простец на золотой крест: такой он красивый, точно красное солнышко блестит. Понравился ему этот крест, и он хотел взять его на плечи, но сколько ни трудился, не мог этот крест не только поднять, но и с места сдвинуть.

— Нет, — говорит ему старец, — видно, не внести тебе этого креста на гору. Бери другой — серебряный. Может быть, он будет по силам.

Взял простец серебряный крест. Этот был, правда, легче золотого, но всё-таки и с ним он ничего не мог поделать. То же было и с медным, и с железным, и с каменными крестами.

— Нечего делать, — говорит ему старец, — бери один из деревянных крестов.

Тогда взял себе простец самый малый из деревянных крестов и легко и скоро отнёс его на ту гору. Обрадовался он,

что нашёл, наконец, один крест по своим силам, и спросил своего спутника:

— А какая награда мне будет за это?

— Чтобы ты сам рассудил, чем награждать тебя, — отвечал ему тот, — я открою тебе, что это за кресты, которые ты видел. Золотой крест, который так тебе сначала приглянулся, — это царский крест. Ты себе думаешь: как хорошо и легко быть царём. А того не соображаешь, что царская власть — самый тяжёлый крест. А серебряный крест — это крест всех тех, кто властью облечён, — это крест пастырей Церкви Божией, крест ближайших слуг царёвых. У всех них тоже много забот и скорбей. Медный крест — это крест всех тех, кому Бог богатство послал. Ты вот им завидуешь и думаешь, какие они счастливые. А богатым тяжелее жить, чем тебе. Тебе, после своих трудов, можно спокойно уснуть: никто не тронет твоей убогой хаты и твоего малого добра. А богатый человек всегда — и днём и ночью — боится, как бы кто-нибудь не обманул его, не обокрал, не поджёг его дом. Кроме того, богатый за богатство своё ответ Богу даст: как он своё богатство употребляет. А случится беда — обнищает богач: сколько скорбей тогда на него обрушится! А вот железный крест — это крест людей

военных. Порасспроси тех, которые бывали на войне, и они скажут тебе, как им часто приходилось проводить ночи на голой, сырой земле, терпеть голод и холод. Каменный крест — это крест людей торговых. Тебе нравится их жизнь, потому что им не приходится работать, как тебе? Но разве не бывает, что едет купец за море, тратит весь свой капитал на товар, а товар весь гибнет от кораблекрушения, и возвращается несчастный купец домой совершенным бедняком? А вот деревянный крест, который ты так легко внёс на гору, это и есть твой крест. Ты жаловался, что жизнь у тебя трудная, а теперь вот видишь, что она гораздо легче, чем жизнь других людей. Знал сердцеведец Господь, что во всяком другом звании и положении ты погубил бы свою душу, вот Он и дал тебе крест самый смиренный, самый лёгкий — крест деревянный. Итак, ступай и не ропщи на Господа Бога за свою бедную долю. Господь даёт каждому крест по его силам — сколько кто может снести.

При последних словах старца поселянин проснулся, поблагодарил Бога за вразумительный сон и с того времени никогда больше не роптал на Бога.

https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1836#part_22712

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-139)

Можно еще раз напомнить, что обладание политической властью в Палестине, по всей видимости, не казалось столь же привлекательным местным нехалкидонским христианам, как большинству латинян, стремившихся к владению Иерусалимом и его святынями. Немаловажен тот факт, что Иерусалим никогда не был патриаршей кафедрой ни для одной из нехалкидонских групп, кроме армян. Но это не значит, что нехалкидонцы не чтити этого города. Паломничество в него предпринимали они все, в том числе и далекая Эфиопская церковь.

Так как франки позволяли всем нехалкидонцам сохранять своих епископов, яковитская иерархия спокойно существовала на их территории. Латиняне лишь, как и мусульмане до них, оставили за собой право утверждения всех епископских назначений, в том числе и самого яковитского патриарха. Однако латинская терпимость была не более чем снисходительностью. Местные христиане оставались в их государствах гражданами второго сорта. Те, кто были дхимми для мусульман, стали дхимми для крестоносцев.

В план входило не только признание Армянской церковью Халкидона как IV Вселенского Собора, но и принятие ей совершения Евхаристии с квасным хлебом и вином, разбавленным теплотой. Нерсес готов был принять все эти девять пунктов. Ему помешала смерть. Его преемник Григорий IV (1173-1193) также искренне стремился к единству между Церквами. Во всяком случае, и Нерсес, и Григорий были убеждены, что Халкидонский Собор не имел никакого отношения к несторианству. Нерсес открыто говорил, что догматические определения Халкидонского Собора ни в чем не противоречат православной вере. Армяне-халкидонцы (их число было особенно велико в западной части исторической Армении) доказывали это своим соплеменникам уже несколько веков.

К сожалению, когда в 1179 г. 35 армянских епископов (из них около 10 - из Великой Армении) собрались на собор в Хромкле, план все же был отвергнут. Решили, что с ним нужно еще поработать. Но через несколько лет скончались все главные сторонники единства, а начавшееся резкое ослабление военной мощи Византии и серия дворцовых переворотов в Константинополе заставили и

Несомненно, эта напряженная междуусобная борьба в конце концов способствовала падению самого государства.

Вместе с тем, видя, что дипломатические усилия не приводят к принятию унии, Рим перешел к методам грубого прозелитизма. В 1356 г. в Великой Армении была открыта первая конгрегация фриаров-унионистов. За ней последовали другие. Но и эта попытка также оказалась обреченной на провал: хотя сто лет спустя небольшая армянская делегация на Флорентийском соборе подписала унию, синод Армянской Церкви наотрез отказался ратифицировать ее.

Однако к тому времени армянского государства уже не существовало ни в Закавказье, ни в Малой Азии. Наплыв турок-сельджуков, оттоманов и тюркских кочевников в Закавказское плато в конце концов изменил демографическое и религиозное положение в этом изначально христианском регионе. И, как и в прошлом, только лишь Церковь смогла обеспечить единство армянского народа. В 1441 г. резиденция католикоса была перенесена в Эчмиадзин. Так центр религиозной жизни Армении вновь вернулся в национальную колыбель армянского народа.

Симпатии яковитов к латинянам, а затем к монголам оказались роковыми для яковитской церкви. Местные мусульмане стали воспринимать их как предателей, и это привело к тому, что в конечном итоге крестовые походы принесли больше вреда яковитам, чем любой другой нехалкидонской группе.

Самым известным случаем перехода яковитов в римо-католицизм было обращение в 1236 г. патриарха Игнатия II (1222-1252). Но оно не дало никаких результатов и осталось лишь его личным шагом. Богословские переговоры об объединении с Византией, предпринятые в XII в., также не дали результатов. Стороны уже не могли понять друг друга. Впрочем, понимал ли средний яковит причины, по которым его Церковь была в разделении с византийской и латинской Церквами, является весьма спорным. Латиняне, во всяком случае, считали яковитов и несториан благочестивыми, но невежественными и необразованными людьми.

3. Армянская община отличалась от всех остальных монофизитских групп. В отличие от яковитов армяне, так же как и, например, православные грузины,

составляли политическое, этническое и религиозное единство. Их общий язык и литература, так же как и их национальная монофизитская вера, способствовали формированию их национальной идентичности и стали решающим фактором для их выживания в средние века.

Армяне были широко известны на всей византийской территории: по некоторым подсчетам, от 10 до 15% византийской аристократии - армянского происхождения. К 1040 г. большая часть Армении была завоевана Византией и включена в имперскую территорию. Армянское царство прекратило свое существование, а его территория включена в систему имперского административного деления.

Результаты этого были двойки. Во-первых, аннексия армянских территорий оказалась грубейшей политической ошибкой. Византийцы не могли защитить свои завоевания, и после Манцикерта Армения была оккупирована сельджуками. Во-вторых, армяне в большом количестве начали мигрировать на север, в Грузию, и на юг - в византийские Каппадокию и Киликию. Там вскоре образовалось новое государство - Киликий-

византийскую сторону отойти от переговоров. И тем не менее через несколько лет Алексей III Ангел (1195-1203 г.) был готов для новой попытки. На армянском соборе в Тарсе (1196 г.) председательствующий местный епископ Нерсес заявил, что Армянская и Греческая Церкви исповедуют одну и ту же веру и что разница между ними лишь в словах, но не в сути. Тем не менее и эта попытка сорвалась как из-за юрисдикционных споров между двумя Церквами, так и из-за злополучного IV Крестового похода, надолго прервавшего все попытки объединения.

Срыв всех этих попыток объединения - настоящая трагедия: ведь цель была так близка! Представители Армянской церкви, по существу, признали, что ее традиционное антихалкидонство во многом вызвано политическими, а не богословскими соображениями. Как и можно было предвидеть, провал переговоров об объединении в купе с шатким политическим положением Киликийского княжества заставил армян обратить взоры на Запад.

Как правило, отношения между Киликийской Арменией и Западом, особенно после основания крестоносных государств, были сердечными и дружескими. 4. Единственная восточнохристианская община, с которой Риму удалось в средние века заключить долговечную унию, была маронитской. Но уния эта так и не смогла стать мостом для приведения остальных восточных церквей под римский контроль.

Как отмечалось выше, маронитская община обосновалась в горах Ливана в конце VII в. в результате миграции беженцев от персидских и арабских вторжений в северную Сирию. В то же время община приняла монофелитское исповедание веры. Маронитские поселения находились в неприступных горах, в деревнях, построенных вокруг монастырей, что весьма помогло их выживанию под исламским владычеством. Ко времени прибытия крестоносных армий марониты в течение долгих пяти веков жили в практической изоляции, под управлением собственной церковной иерархии во главе с патриархом, не поддерживая общения ни с одной из христианских общин. Во время крестоносных государств они были самой многочисленной местной христианской общиной в латинском графстве Триполитанском. Франкский историк Вильгельм Тирский (XII в.) сообщает, что

их количество доходило до сорока тысяч. Крестоносцы отдавали себе отчет в монофелитизме маронитов или, по меньшей мере, в том, что община придерживается некой вероучительной ереси: в латинских исторических источниках говорится, что для них уния с Римом значила не только признание власти папы, но и отказ от еретических заблуждений. К сожалению, нам практически ничего не известно ни о переговорах, приведших к унии, ни о том, что стало причиной начала этих переговоров.

Но, во всяком случае, именно ливанские марониты стали первой униатской общиной в истории. Им удалось сохранить свой идентитет, некоторые из своих обычаев и традиций и даже свою иерархию, возглавляемую патриархом. И тем не менее, как показывают инструкции, данные на Латеранском соборе 1215 г. маронитскому патриарху Иеремию, община должна была признать над собой прямую власть нового централизованного папства. Именно тогда началась политика латинизации, навязываемой папством маронитам. Им было вменено в обязанность использовать пресный хлеб в евхаристии, принять учение о двойном

исхождении Святого Духа и даже надевать на себя латинские богослужебные облачения. Вскоре маронитская сироязычная литургия, основанная на антиохийском каноне, была переключена согласно всем латинским инновациям и романизирована.

Маронитская уния не была принята с легкостью. Часть общины отказалась в нее входить и даже избрала собственного патриарха. Но в конце концов оппозиция была подавлена силой и повсюду воцарилось единообразие латинизированного образца. Уния взяла верх. Она выжила даже в тяжелый период после падения Акры, когда мамелюкские карательные экспедиции почти что уничтожили общину. На Флорентийском соборе маронитский патриарх был представлен приором бейрутских францисканцев.

5. Тяжкая доля многих восточных христианских общин меркнет по сравнению с трагической судьбой несторианской церкви. Если в начале XI в. несториан можно было встретить повсюду к востоку от калифата - в Персии, Индии, Центральной Азии и в Китае, - то к концу XV в. в большинстве этих мест даже имя их было прочно и навсегда забыто.

(Продолжение в №141)

ская (или Малая) Армения со столицей в городе Сис. Малая Армения просуществовала до 1375 г., когда Сис был захвачен египетскими мамелюками. Кроме того, это государство стало центром Армянской церкви, а начиная с 1149 г. город Хромкле на Евфрате - резиденцией католикоса. В 1292 г. католикос переехал в Сис, где оставался до 1441 г., - лишь тогда он вернулся в Эчмиадзин.

Особо стоит отметить переговоры о единстве, которые проходили между Византийской и Армянской Церквами во время правления патриархов Луки Хрисоберга (1157-1169/70) и его преемника Михаила III (1170-1178). Хотя они в конце концов сорвались, но из всех подобного рода переговоров эти были ближе всего к успеху. Главной действующей силой за этими переговорами был император Мануил Комнен.

Переговоры между имперскими представителями и армянами начались вскоре после 1169 г. в резиденции католикоса Нерсеса IV Благодатного (1166-1173) в Хромкле. К 1172 г. был готов план из девяти пунктов, который Нерсес должен был представить на рассмотрение собора своей Церкви.

Переговоры между имперскими представителями и армянами начались вскоре после 1169 г. в резиденции католикоса Нерсеса IV Благодатного (1166-1173) в Хромкле. К 1172 г. был готов план из девяти пунктов, который Нерсес должен был представить на рассмотрение собора своей Церкви.

Переговоры между имперскими представителями и армянами начались вскоре после 1169 г. в резиденции католикоса Нерсеса IV Благодатного (1166-1173) в Хромкле. К 1172 г. был готов план из девяти пунктов, который Нерсес должен был представить на рассмотрение собора своей Церкви.

Переговоры между имперскими представителями и армянами начались вскоре после 1169 г. в резиденции католикоса Нерсеса IV Благодатного (1166-1173) в Хромкле. К 1172 г. был готов план из девяти пунктов, который Нерсес должен был представить на рассмотрение собора своей Церкви.

Переговоры между имперскими представителями и армянами начались вскоре после 1169 г. в резиденции католикоса Нерсеса IV Благодатного (1166-1173) в Хромкле. К 1172 г. был готов план из девяти пунктов, который Нерсес должен был представить на рассмотрение собора своей Церкви.

Переговоры между имперскими представителями и армянами начались вскоре после 1169 г. в резиденции католикоса Нерсеса IV Благодатного (1166-1173) в Хромкле. К 1172 г. был готов план из девяти пунктов, который Нерсес должен был представить на рассмотрение собора своей Церкви.

(Продолжение в №141)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Сентябрь

Вт. 21.09.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

Сб. 25.09.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 26.09.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вс. 26.09.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Пн. 27.09.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. День постный.**

Октябрь

Сб. 02.10.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 03.10.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Пт. 08.10.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Сб. 09.10.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Сб. 09.10.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 10.10.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. Крестный ход.

Ср. 13.10.2021 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Чт. 14.10.2021 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

Крещение и венчание по договорённости, по прохождении двух огласительных бесед

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

*Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,
если стала ветхой, сожгите.*

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00